

**ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ТЕКСТУ ДОЛЖЕН СТАТЬ
ДОМИНИРУЮЩЕЙ ТЕОРИЕЙ XXI ВЕКА**

В статье показано, что взаимодействие разных наук при исследовании одного и того же объекта – тенденция времени. Интегративность – это важная мировоззренческая тенденция, реализуемая, во-первых, в том, что знания, полученные в разных областях науки активно используются при решении своих задач; а, во-вторых, – интегративность проявляется также в широте исследовательской проблематики, которая детерминирована сложностью таких феноменов, как язык, социум, культура, сознание. Снятие информационных барьеров между науками и направлениями одной науки дает мощный импульс для развития исследований.

Ключевые слова: интегративность, закон единства, принцип симфонии

V.A. Maslava
(Vitebsk, Belarus)

**THE INTEGRATIVE APPROACH TO THE TEXT SHOULD BECOME
THE DOMINANT THEORY OF THE XXI CENTURY**

The article shows that the interaction of different sciences in the study of the same object is a trend of time. Integrativity is an important ideological trend realized, firstly, in the fact that the knowledge gained in various fields of science is actively used in solving their tasks; and, secondly, integrativity is also manifested in the breadth of research issues, which is determined by the complexity of such phenomena as language, society, culture, consciousness. The removal of information barriers between the sciences and the directions of one science gives a powerful impetus to the development of research.

Key words: integrativity, the law of unity, the principle of symphony

В традиционном научном мире приветствуется углубляющаяся специализация, которая навязывается уже в школе, поэтому люди все более утрачивают целостное видение мира, целостную культуру, а обширные знания в разных областях именуются дилетантизмом. В наш век всеобщей разбросанности знаний по отдельным отраслям важно знать, что возможно построение целостных систем [2]. На это указывал еще Аристотель: «Все науки имеют между собой нечто общее через общие им начала» [1, с. 277]. Но только во второй половине прошлого века родилась общая тенденция к взаимопроникновению различных отраслей научного знания.

Цель данного доклада – показать, что взаимодействие разных наук при исследовании одного и того же объекта – тенденция времени. Поэтому нужно менять параметры научного мышления в сторону интегрирования различных знаний.

© Маслова В.А., 2023

В науку все активнее проникает идея единства всего сущего в мире, т.е. формируется целостный образ мира, в соответствии с которым, начиная со второй половины XX века, объединяются разные области научных знаний. Данный феномен получил разную терминологию – синкретизм, интегративность, междисциплинарность, полидисциплинарность, трансдисциплинарность. Хотя некоторые ученые дифференцируют их (И.В. Измайлов, Л.П. Киященко), в общих чертах они синонимичны. Для нас важно то, что все они в той или иной степени называют целостную рефлексию, порождаемую интегрированным знанием об объекте изучения.

Интегративность как важная мировоззренческая тенденция выражается, во-первых, в том, что знания, полученные в разных областях науки, не игнорируются, а, наоборот, активно используются при решении своих задач; а, во-вторых, - интегративность проявляется также в широте исследовательской проблематики, которая детерминирована сложностью таких феноменов, как язык, социум, культура, сознание. Специализация исследований при интегративном подходе идет, говоря словами В.И. Вернадского, «не по наукам, а по проблемам». Снятие информационных барьеров между науками и направлениями одной науки дает мощный импульс для развития исследований. Такой подход обеспечивает многоаспектность при решении конкретной, одной проблемы и одновременно способствует получению иной, часто неожиданной информации, позволяющей решить дополнительные задачи.

Современная лингвистика стремится к интеграции не только с психологией, социологией, культурологией, но биологией, квантовой физикой и другими науками, изучающими человека в разных его ипостасях. Например, связь с биологией: человека как биологический вид отличает от других видов язык. Поэтому в понимании механизмов языка могут помочь биологические данные.

Диалектика творческой взаимосвязанности бытия и слова, онтологии и филологии характерна и для мира, что в комплексе Ю.С. Степанов назвал *Воображаемой Словесностью* [4]. Через принцип симфонии, через идеи строгого синтеза, встречи и диалога, он приходит к необходимости интегрального подхода. В 80-е годы прошлого века в лингвистике заговорили о полипарадигмальности (Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов), которая позволяет комплексно исследовать выбранный объект одновременно по разным направлениям в различных парадигмах лингвистического знания - речеведческих, психолингвистических, риторических и лингвокультурологических дисциплинах. Современная **семиотика** как междисциплинарная наука закладывалась еще в трудах философов Античности; на междисциплинарности основана и **когнитивистика**, в которую включаются когнитивная психология, культурная антропология, искусственного интеллекта, философия, нейронауки, лингвистика и др.; **синергетика** – это и методология, и подход, и научное направление, заключающееся в абсолютном принятии принципа целостности и системности. Особенно активно развиваются лингвокультурологические исследования,

которые посвящены изучению и описанию корреспонденции языка, сознания и культуры человека в их взаимодействии. Сегодня лингвокультурология существенно расширяет горизонты своих исследований. Весте с когнитивной лингвистикой они образовали *лингвоконцептологию*, вместе с социальными науками – *социокультурный подход* к явлениям языка.

Триангуляция появилась ранее, но в гуманитарные исследования (психолингвистические, лингвокультурологические исследования) вошла недавно. О ней заговорил Е.Ф. Тарасов в 2010 г., потом его ученики – В.П. Синячкин, А. Палкин и другие. Триангуляционный подход в науках гуманитарного цикла (и в лингвистике в частности) подразумевает наличие разных векторов решения некоторой научной задачи в рамках одного исследования. В.А. Янчук назвал это узаконенной эклектикой, к которой было негативное отношение в советское время. Между тем эклектизм как таковой характерен для человека в ходе накопления им жизненного опыта, поэтому данное явление не следует отвергать безоговорочно.

Еще одно новое направление – **теория трансфера**. Термин *трансфер* пришел в лингвистику из психологии, когда, еще в 1905 г. от З. Фрейда. Польско-американский лингвист У. Вайнрайх использовал его в своей работе «Языковые контакты» (1953). В России в последние годы появилось несколько работ: Культурные трансферы: проблемы кодов: коллективная монография под ред. С.Г. Проскурина (Новосибирск, М., 2015); Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии (М.: Культурная революция, 2016) и другие.

Юрий Сергеевич Степанов в последние годы своей жизни особенно активно искал новые пути в гуманитарном познании. Один из таких путей он видел в целостном, синкретичном мировосприятии науки, искусства, философии, религии, мифологии, при котором открывается *Новая сфера знания*, для которой нет пока еще точного имени. Ю.С. Степанов рассматривает семиотику культуры и творчества в контексте создания всеобщей гуманитарной науки, именуемой им «Новой всеобщей антропологией»: «На наших глазах создается всеобщая гуманитарная наука, или новая всеобщая антропология, объединяющая разные виды искусств и разделы наук о них... Это – наука, объединяющая: философия, логика, словесность и поэтика, живопись, ваяние, зодчество и науки о них, музыка и музыковедение» [4, с. 17].

Ю.С. Степанов проповедывал творческий синтез теории интуиции, науки и искусства. Он был не за бесконечное углубление специальных знаний (хотя и не исключал этот путь), а за гармоничное слияние их, за синтетическое понимание жизни. И. Анненский: *Смычок все понял, он затих / А в скрипке эхо все держалось... / И было мукою для них, / Что людям музыкой казалось.*

Таким образом, в XXI веке стало ясно, что язык – особая система, в которой системные факты чередуются с асистемными, хаотическими, потому к ней можно применять достижения интегративных наук. Примеры: *Вышла*

из возраста домоганий и вошла в возраст недомоганий. С одной стороны, здесь простая языковая игра, с другой – философия жизни, объяснить которую могут лингвисты совместно с медиками и психологами.

Известно, что мир в целом подчиняется второму закону термодинамики: беспорядок увеличивается, а порядок уменьшается. Ему подчиняются замкнутые системы, какой можно себе представить язык. Статистические зависимости в языке, которыми так увлечена традиционная лингвистика, – блеф (это «бухгалтерия в лингвистике»). Несколько важнее и сложнее функциональные зависимости. Язык саморегулирующаяся система, многое в нем происходит, не соотносясь в причинными объяснениями, чему свидетельством могут быть многие выражения типа *теплый шарф*, *группа продленного дня*, *дождь идет*. Логически непротиворечивое описание мира языком становится препятствием для получения новых знаний – отсюда метафоры, в том числе и научные.

Художественный текст (в большей степени – поэтический) ярче отражает вероятностные процессы в языке, а события, отображенные в нем, не всегда подчиняются принципу каузативности, поэтому ни прагмалингвистика, ни функциональная лингвистика здесь не помогут. Пример:

*В смертных изверясь,
Зачароваться не тщуясь,
В старческий вереск,
В среброскользкую грусть...* (М. Цветаева).

На целостность мира и раньше указывали поэты. Так у Н. Рубцова есть такое четверостишие: *С каждой избою и тучею,/ С громом, готовым упасть,/ Чувствую самую жгучую,/ Самую смертную связь.*

В поэтическом тексте каждое слово, каждая фраза кажется особенной, словно они берут начало из самого сердца поэта, что подкупает читателя и переносит его в иной мир, где правят чувства и воображение. Красоту этого мира можно найти только в слове, тексте.

Поэтический язык имеет неопределенные границы, наличие подтекста, имплицативность, метафоричность, аллюзийность, игру смыслами и др. схожие признаки, исследование которых возможно с позиции интегративности, позволяющей увидеть некаузативные процессы. Истинный мир языка и мир поэзии лежит за пределами истолкований и причинности, происходит процесс сближения языка с самим человеком, и без интегративного подхода исследовать и интерпретировать поэтический текст возможно лишь очень поверхностно.

Человек создает для себя особую среду обитания, при этом осмысливает мир не только логически, но и воспринимает эмоционально. На основе этого человек создает продукты духовной деятельности, т.е. разные области постижения мира: мифологию, науку, искусство, которые тесно связаны. Даже наука и искусство как части культуры имеют сходные иллюзии и общую судьбу: гуманитарные науки ближе к поэзии, т.е. к искусству, чем к естественным наукам. Примером могут служить наблюдения

за обыденным языком, которые свидетельствуют о взаимосвязи языка музыки, языка поэзии и языка живописи: *светлый образ в музыке, красочное звучание в поэзии*. Широко известны следующие «синкретические» метафоры: *Хачатурян – Рубенс в музыке. Шедевры поэзии сделаны по-бетховенски*. Музыку С.Прокофьева сравнивают с фреской. На близость музыки и поэзии указывали романтики и русские символисты – Вяч. Иванов, А. Белый, А. Блок.

А. Фет, например, считал музыку не просто высшим видом искусства, на который должна ориентироваться поэзия, а философией жизни, вдохновения, творчества. Он утверждал, что поэзия и музыка нераздельны. К. Бальмонт также видел в музыке идеальное искусство, недостижимую в поэзии цель. О. Мандельштам верил, что музыка и поэзия строят мир: *Чтобы вырвать век из плена, / Чтобы новый мир начать, / Узловатых дней колена / Нужно флейтою связать.* («Век»).

Именно музыка есть первоисточник поэзии, она не менее важна, чем слово. Она вместе со словом запечатлевает в художественных образах многомерную и сложную картину мира, развивая в человеке творческое начало. Например, в стихотворении Ю. Левитанского «Музыка моя, слова...» (1991) есть такие строки:

*музыка моя, слова,
осень, ясьень, синь, синица,
сень ли, синь ли, сон ли снится,
сон ли синью осенится,
сень ли, синь ли, синева*

Кажется, что идет малоосмысленный перебор созвучных слов, создающих мелодику стиха. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что здесь смысловым центром является слово *осениться*, которое, с одной стороны, означает 1) покрыться, закрыться тенью и 2) внезапно появиться (осенила мысль), таковы данные толкового словаря. Скрытая энантиосемия (противопоставленность), сближая оба значения, объединяет их в стихотворении и сталкивает с созвучными словами, тем самым как бы сплетает единую ткань, в которой строится новый сложный неуловимый образ музыки сна, сквозь который сияют смыслы.

Названные механизмы-приемы рожают полутени смыслов, которые, сливаясь в одном образе, создают новый, неожиданный, оригинальный образ, адекватный выражаемому состоянию поэта. Сказанное подтверждает мысль П.А. Флоренского: «В корнях бытия – единство, на вершинах – разъединение».

На наших глазах, утверждает Ю.С. Степанов, возникает «единый мир информации, подобный единому миру природы вокруг нас» [3, с. 101]. Анализ современной поэзии показывает, как формируется своеобразный сплав науки с искусством, требующий, кроме научного, еще и художественного осмысления текста, художественного мышления.

Интегративность обеспечивает целостную рефлексию, порождаемую интегрированным знанием об объекте изучения. Идея интегративности в науках

оказалась соответствующей духу времени: назрела необходимость создания интегративного направления, объединяющего методы и положения ряда междисциплинарных наук, затрагивающих проблемы человека и его сознания в языке, языка в человеке, культуре, обществе и им подобные.

Литература

1. Аристотель. Соч. в 4-х томах. – Том 2. – М., 1978. – 687 с.
2. Налимов В.В. Размышления на философские темы // Вопросы философии. – 1997, № 10. – С. 58–76.
3. Степанов Ю.С. Авангард наших дней: атмосфера и сеть // Язык и искусство: Динамический авангард наших дней. – М., 2002. – 212 с.
4. Степанов Ю.С. Мыслящий тростник. Книга о «Воображаемой словесности». – Калуга, 2010. – 168 с.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.09.23

Дата подписания рукописи в печать: 20.11.23